Роберт хохотал, наблюдая, как Мейдж Мормонт ударила Гериона Ланнистера прямо в челюсть. Дядz его жены нагло засунул руку туда, где это было нежелательно, и получил за свои хлопоты нос в кровь.

«Лови это, проклятый южанин. В следующий раз, когда ты попробуешь что-то подобное, я заставлю тебя проглотить свои яйца после того, как я их отрежу».

Роберт услышал, как медведица угрожает младшему брату Тайвина, гребаному Ланнистеру, и это заставило его сильно рассмеяться.

Он был не единственным.

Сильный и крепкий Грейтджон тоже выкрикивал свое одобрение. Его всегда восхищало то, что Мормонтам позволяли делать то, что они делают на Севере. Насколько ему известно, Мормонты - единственный Дом, который позволяет своим женщинам свободно вести военный образ жизни в Семи Королевствах, за исключением Дорна. Эти обитатели пустыни, должно быть, сошли с ума от того, что так долго жили на палящем зное. Возможно, так было и с северянами, ведь они веками жили в пронизывающих до костей холодах.

По какой-то причине, только Медвежьи острова, кажется, готовы посылать своих женщин на войну.

«Кажется, северные медведи более свирепы, чем львы Запада». — весело сказал Роберт, когда Герион Ланнистер снова сел, потирая покрасневший нос.

«Она просто незнакома с нами, львами». — сказал Герион, отмахиваясь от слуг, пытавшихся лечить его нос.

Роберту понравился этот человек. Из всех Ланнистеров он считал Гериона Ланнистера единственным человеком с симпатичной личностью. Остальные были жадными подхалимами, стремящимися накопить власть и влияние при его дворе.

«Вот, выпей это». Роберт предложил дяде жены полную чашу вина. «Это крепкая порция дорнийского красного. Она должна притупить твою боль и смущение».

Роберт ухмыльнулся и громко рассмеялся, когда Герион осушил чашу одним махом, а не в обычном своем нахальном стиле, как делают эти светловолосые пизды. Дело в том, что его жена была чудом, когда дело доходило до утонченного употребления вина. Это был единственный раз, когда жене удалось его немного возбудить. Большую часть времени ее звездная личность лишала его каких-либо чувств к этой сварливой женщине. Серсея, когда открывает рот, всегда что-то от него требует. Она также думает, что она и ее семья - это подарок Семерки миру, и каждый должен относиться к ним так, что у него мурашки по коже.

По крайней мере, на колоссальном дереве Дома Ланнистеров есть несколько хороших яблок, подумал Роберт, глядя на Гериона Ланнистера.

Человек, который может стоять на своем, наполняя живот одним из самых крепких вин, заслуживает доверия в глазах Роберта.

— Тебе не кажется, что ты выпил достаточно, Твоя милость? — спросил Эддард, неодобрение светилось в серых глазах Хранителя Севера.

«Ха! Ты знаешь меня, Нед. У меня было только три кувшина, и я могу пойти дальше». — сказал

Роберт, осушая полную чашу вина. «Кроме того, здесь нечего делать, пока Станнис не прибудет с моим флотом».

«Присоединяйтесь к нам, лорд Старк. В этом мире вы должны наслаждаться жизнью настолько, насколько это возможно, потому что счастье мимолетно». — сказал Герион Ланнистер.

"Правильно он сказал." — сказал Роберт, поднимая кубок с вином в знак приветствия. — Садись рядом со мной и перестань все время называть меня «ваша милость».

«Мы больше не маленькие мальчики, бегающие по Орлиному Гнезду, притворяясь рыцарями, Роберт. Ты король». Эддард напомнил, что даже в этом случае он сел справа от Роберта.

— Не напоминай мне этого Неда. Будь моя воля, я бы путешествовал по Эссосу, разбивая черепа, а не сидел весь день на остроконечном стуле, слушая плаксивых придворных. Роберт зарычал, думая о заляпанной дерьмом столице и своей стервозной жене. Мысли об этом заставили его выпить еще две чашки вина, и быстро.

Роберт считал себя простым человеком. У него очень мало потребностей и в основном он доволен своей участью. Он любил пить вино и трахаться с любыми девками, которые попадались ему в руки. Также было его недавнее увлечение дроблением человеческих черепов своим боевым молотом. Несколько лет назад он бы отказался от убийства, но со времен Восстания он полюбил убивать людей. Каждый раз, когда он взмахивал молотом, он думал о грудной клетке этого выродженца-насильника. Это позволяло ему спокойно спать по ночам, независимо от того, сколько жизней он забрал.

Убивать, трахаться и пить было также единственным способом смягчить чувство вины и потери, которые он чувствовал. Он вел войну, опустошившую Семь Королевств, чтобы спасти свою единственную настоящую любовь, Лианну Старк. В конце войны от нее остались только кости и несколько теплых воспоминаний. Это выродженное дерьмо забрало у него сердце, и он никогда не простил бы никого с именем Таргариен. Возможно, он бы и простил двух оставшихся отпрысков Раэллы Таргариен, если бы Лианна выжила. Но теперь он хочет дожить до того, чтобы увидеть, как последние семена драконов будут стерты с лица земли. Тогда он сможет успокоиться и передать управление королевствами Джону, пока его сын не достигнет совершеннолетия. А до тех пор ему придется сидеть на этом дурацком стуле.

«Роберт, помни о своем долге. Если бы не ты, все Семь Королевств погрузились бы в состояние постоянной войны». — предупредил Эддард.

«Ба! Ты как Джон. Всегда говоришь о долге и чести». Роберт отмахивается от беспокойства своего друга.

«Джон мудр». — сказал Эддард.

«В этом мы можем согласиться. Вот почему я оставил его главным в Столице». — сказал Роберт. «Хватит говорить о политике. Что я слышал о вашем сыне, делающем мечи из валирийской стали?»

«Да, лорд Старк. Ходят слухи, что ваш сын сделал полный набор доспехов из валирийской стали и два меча за один день. Есть ли доля правды в таких слухах?» — спросил Герион Ланнистер.

«Я мог бы говорить об этом весь день, но я думаю, будет лучше, если я покажу вам». — сказал

Эддард.

Несколько мгновений спустя Роберт восхищался произведением искусства перед его глазами. Он стоял в палатке Неда, где на всеобщее обозрение были выставлены доспехи из валирийской стали. Мастерство изготовления доспехов было вне всякого сравнения. Хотя доспехи оставались черными как смоль, он мог видеть замысловатые узоры волчьих голов, выгравированные на поверхности. Также присутствовала обычная рябь, подтверждающая, что броня действительно была сделана из валирийской стали.

Он всегда мечтал владеть мечом из валирийской стали. Он предпочитал использовать боевой молот, но знал, что его не найти. Единственный способ получить боевой молот из валирийской стали — это перековать мечи и кинжалы из валирийской стали. Он не был хорош в финансах, но даже он понимал, что переплавить мечи и кинжалы из валирийской стали, чтобы сделать цельнометаллический боевой молот, будет ужасно дорого. По правде говоря, он невероятно завидовал Неду, потому что тот имел большой меч из валирийской стали.

Но теперь перед ним появилась возможность получить великолепный боевой молот из валирийской стали. Хорошая вещь заключается в том, что в создании валирийской стали не будет задействовано кровосмесительное отродье дракона. Тот факт, что именно Старк из всех людей раскрыл секреты Валирийской Стали, казался еще одним пренебрежением к этим кровосмесительным ублюдкам.

Роберту казалось, что Старые и Новые боги, наконец, согласились пренебречь этими отродьями драконов, подарив секреты валирийской стали второму сыну своего друга. Но он был не единственным, на кого произвело впечатление произведение искусства, незаметно сидящее перед его глазами.

«С тех пор, как пламя Рока поглотило Валирию, никогда не было создано новых вещей из валирийской стали. Это чудесное достижение, лорд Старк». — сказал Герион Ланнистер, не сводя глаз с доспехов. «Мне всегда было интересно, как валирийцам удалось создать валирийскую сталь. Мейстеры говорят, что в этом участвовали магия и драконье пламя. Очевидно, они ошибались, или в Винтерфелле, лорд Старк, спрятался дракон?»

Роберт заметил испуганное выражение лица своего друга.

«О, да ладно, Нед. Тебе не нужно бояться этих гигантских огнедышащих монстров. Они все мертвы». — сказал Роберт, качая головой от того, как легко испугался его друг, когда дело касалось драконов.

Роберт знал, что его друг боялся огня с тех пор, как Безумный король убил Рикарда Старка лесным огнем. Возможно, именно поэтому Нед застыл от страха. Поэтому он решил развеселить мужчину от мрачных воспоминаний.

«Знаешь что, мне любопытно, как твой сын совершил этот исторический подвиг. После того, как мы раздавим этих кальмаров, я отправлюсь в Винтерфелл и увижу работу твоего сына своими глазами. Может быть, я даже попрошу твоего сына сделать мне оружие». ." — предложил Роберт.

«Прекрасная идея, ваша светлость. Я планировал путешествовать по Семи Королевствам. Север был бы образцовым местом для начала знакомства с одной из древнейших культур в известном мире, не говоря уже о Стене». — сказал Герион.

"Так и будет." И Роберт радостно завопил. «Как только эти железнорождённые ублюдки будут

отброшены, и Бейлон Грейджой встанет передо мной на колени, мы все отправимся в Винтерфелл».

У Роберта кружилась голова от перспективы посетить Винтерфелл. Не было Джона Аррена, который сдерживал бы его, и он мог исчезнуть в диких землях холодного Севера, не беспокоясь о каких-то случайных проблемах, всплывающих на поверхность в этой загаженной столице. Он также будет далеко от своей ворчливой жены, чего он тоже с нетерпением ждет. В последние несколько дней, несмотря на то, что его окружали члены семьи его жены, он обнаружил, что ему нравится быть вдали от жены.

"Роберт, я не думаю..."

«О, заткнись, Нед. Я твой король, и я приказываю тебе подготовиться к моему прибытию в Винтерфелл». — приказал Роберт.

Это был один из самых ярких моментов в его жизни, когда он предпочел своему другу стать королем. Он не любил командовать своим положением, но иногда это помогало ему быть королем Семи Королевств. Неохотное молчаливое согласие Неда было доказательством этой простой истины. Хорошо быть королем.

XXXXXXX

Ветер выл, дуя по заснеженной местности, неся мокрый снег и пронизывающий до костей холод. Гарри чувствовал холодок в костях, несмотря на его пылкие попытки использовать свою магию, чтобы отразить этот ужасный холод. Однако его попытки оказались тщетными. Его магия оставалась бездействующей, и глубоко в его разуме поселился страх.

Оглядевшись, он был сбит с толку, заметив, что в его поле зрения ничего не осталось, кроме снега. Высоких стен Винтерфелла нигде не было видно. Даже шумный двор или темные переулки Винтертауна по какой-то странной причине были вне его поля зрения.

Пробираясь по колено в снегу, он был растерян и зол. Если не считать редких деревьев, покрытых снегом, весь мир выглядел так, будто его покрасили в белый цвет. Даже облака были совершенно белыми. Его руки неудержимо тряслись, а ноги, казалось, весили несколько тонн. Он изо всех сил пытался втащить себя в этот ледяной ад, в котором оказался.

После долгих часов пути он наконец нашел скалу. Чтобы лучше рассмотреть местность, он поковылял к утесу, плотнее закутываясь в плащ. Чем ближе он подходил к скале, тем сильнее становился холод. В какой-то момент он чуть не упал, когда его ноги отказались двигаться, замерзшие от холода.

Каким-то образом ему удалось поставить себя в такое положение, когда он мог смотреть вниз со скалы. Повсюду был снег, а из-за метели видимость была очень низкой.

Гарри внезапно нахмурился, когда заметил что-то движущееся вдалеке. Он напряг зрение, чтобы лучше видеть, и внезапно метель утихла, убрав препятствия для его зрения. Гарри чуть не споткнулся, глядя на огромную армию мертвых, собравшуюся внизу. Все они внезапно остановились и повернули кристально-голубые глаза в его сторону.

Впервые за долгое время он почувствовал, как внутри него поселился страх. Он так старался использовать свою магию, но она отказывалась сдвинуться с места. Без своей магии он чувствовал себя калекой.

"Чт...? Что это?" — пробормотал он в ужасе, глядя сквозь собравшихся инфери.

Вдалеке он мог видеть море мертвых, спускающееся с холма. Были тысячи и тысячи мертвых, но это было не самое худшее. Там были гиганты, медведи, львы, волки, леопарды и многие другие существа с соответствующими голубыми глазами.

Внезапно к нему подлетел ворон, который заставил его споткнуться. Ворон сел на валун и начал кричать: Мертвый! Мертвый! Мертвый! Мертвый!

Как ни странно, у ворона было три глаза вместо двух. Когда он с любопытством посмотрел в третий глаз ворона на лбу, все почернело.

Со вздохом Гарри очнулся ото сна, и пот катился по его лбу. Вздохнув с облегчением, он успокоился, глядя на книгу на прикроватной тумбочке. Прошлой ночью он заснул, глубоко поглощенный рассказами о Долгой ночи. Неудивительно, что ему снились мертвецы, или, как их называли Первые Люди, упыри.

«Тебе не приснилось Харрион Старк».

Детский голос потряс его, и он побледнел, когда перед его глазами появилось маленькое существо, сидевшее в его открытом окне. У него была кожа каштанового цвета, когтистые руки с тремя пальцами и большим пальцем. Большие желтые глаза существа зловеще светились в темноте. В то время как в целом существо имело зловещий вид, цветы, украшающие его черные волосы, придавали ему более строгий вид. Не говоря уже о том, что оно было украшено листьями деревьев и лозами.

"Дети леса?" он прошептал.

«Так называли нас ваши предки, но мы намного старше, чем человечество может себе представить. Люди, это они дети. Не мы». — заявило существо, спрыгнув из окна на пол его комнаты. «Наше имя на Истинном Языке означает Те, кто поет песню земли. Десять тысяч лет мы пели песню природы, в то время как ваш род разорял этот мир жестокостью, жадностью и конфликтами».

"Певцы Земли!" — пробормотал Гарри, нахмурившись. Он наткнулся на них в амазонских лесах Земли во время своих путешествий.

«Как тебя зовут? Почему ты здесь?» — спросил он, вставая с кровати и осторожно призывая Бузинную палочку в свою руку.

«Ты можешь говорить на Истинном Языке? » — впечатлился друид.

— Я говорю на языке благородных змей, — прошипел он в ответ.

Волан-де-Морт, возможно, был одним правильным уколом, но он был в долгу перед Темным Лордом за передачу способности парселтанга в ту роковую ночь. Эта способность очень пригодилась в его путешествиях по миру.

Существо, казалось, выпрямилось и поклонилось ему до пояса.

«Приветствую вас, говорящий. Меня зовут Весна. Я пришел сюда, чтобы помочь вам, Харрион Старк. Трехглазый ворон считает вас ключом к уничтожению Других» .

Гарри протер глаза ото сна и покачал головой.

— Трехглазый кто?

http://tl.rulate.ru/book/78055/2348119